

УДК: 321.8; 327.7

СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ БРЕКЗИТА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2022 **БАБЫНИНА Людмила Олеговна***

Кандидат политических наук

Отдел исследований европейской интеграции

Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

***E-mail:** *lbabyнина@yandex.ru*

© 2022 **ОСКОЛКОВ Петр Викторович****

Кандидат политических наук

Отдел исследований европейской интеграции

Центр этнополитических исследований

Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

****E-mail:** *petroskolkov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 09.02.2022

После доработки 11.03.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. В статье рассматриваются последствия выхода Соединённого Королевства из Евросоюза в отношении статуса Северной Ирландии и межобщинных отношений в регионе. Проведя анализ природы конфликта, авторы пришли к выводу, что в нём доминируют не этнические или конфессиональные, а политические аспекты. Значительную роль в сложном процессе мирного урегулирования сыграл Евросоюз, при этом на практике были реализованы правила европеизации, поскольку Соединенное Королевство и Республика Ирландия находились в ЕС, его Едином рынке и Таможенном союзе, и принципы многоуровневого управления, фактически предусмотренные в Белфастском соглашении. В итоге брекзит привёл к нарушению сформировавшегося после Соглашения Страстной пятницы хрупкого консенсуса и вновь поставил на повестку дня вопрос объединения острова под республиканским знаменем. Достигнутое соглашение между ЕС и Соединенным Королевством обеспечивает отсутствие видимой границы на острове Ирландия, что работает в пользу ирландской/республиканской общины,

но отделяет в регуляторном плане регион от остальной части страны. Такое положение дел вызывает недовольство у юнионистов. Исходя из политической природы конфликта, авторы анализируют актуальную динамику межобщинных противоречий в Северной Ирландии и возможности разрешения вызванных брекзитом управленческих противоречий. Учитывая, что отношение как к брекзиту в целом, так и к политическому будущему Ирландии определяется во многом общинной принадлежностью, велики риски дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе и увеличения конфликтного потенциала.

Ключевые слова: Северная Ирландия, брекзит, Протокол по Ирландии/Северной Ирландии, Европейский союз, этничность, конфликт в Северной Ирландии, политическая идентичность.

DOI: 10.31857/S0201708322030020

EDN: GERQGA

Проблема «разделённых обществ» традиционно находится в центре внимания политической науки; ещё более она актуализируется в контексте значимых социально-политических и административных перемен. В классической работе, посвящённой определяющим факторам социально-политического развития, С.М. Липсет и С. Роккан выделяют четыре основных разлома (кливажа), структурирующих политическое пространство европейских стран: центр vs. периферия, государство vs. церковь, рабочие vs. собственники, городские vs. сельские территории [Lipset & Rokkan, 1967]. Модель справедливо считается практически универсальной для европейских партийно-политических систем [см.: Мелешкина, 2004]. Тем не менее к указанным линиям разлома в ряде государств и регионов добавляются дополнительные, прежде всего этнические и конфессиональные; какие именно размежевания окажутся наиболее актуальными, зачастую зависит от политической конъюнктуры и управленческого ресурса [Posner, 2016]. Одним из наиболее ярких примеров подобных регионов является Северная Ирландия (СИ), или шесть северных графств Ольстера. После длительной и кровопролитной Смуты проблема мирного урегулирования в СИ казалась решенной после вступления в силу Белфастского соглашения (Соглашение Страстной пятницы). Однако выход Соединенного Королевства из ЕС и предоставление региону особого статуса в рамках страны привели межобщинные противоречия к обострению.

К пониманию природы конфликта в Северной Ирландии

Изучая североирландское общество, исследователь неизбежно сталкивается с тем, что конфликт, уже не одно столетие определяющий социально-политическое развитие Ольстера, чаще всего классифицируется как (меж)этнический [см., к примеру: Coakley, 2003; Byrne & Carter, 1996; Ruane & Todd, 2017]. Однако доминирующие линии раскола в указанном социуме – не этнические *sensu stricto*, в понимании общности происхождения, языка и культуры, а конфессиональные. Основной разлом проходит не между условными ирландцами и англичанами, а между католиками и протестантами (последние, впрочем, тоже неоднородны и включают в себя,

как минимум, англикан и пресвитериан). Этот конфессиональный разлом определяет и линии политического противостояния: основная масса католиков относит себя к «националистам», условно выступающим за политическое воссоединение Северной Ирландии с остальной частью острова (хотя на практике ирредентизм поддерживают не все представители этой группы), и голосует за Социал-демократическую и лейбористскую партию (СДЛП) и Шинн Фейн (ШФ). Напротив, большинство протестантов – «юнионисты» (или «лоялисты»), выступающие за верность британской короне и голосующие за Демократическую юнионистскую партию (ДЮП) и Ольстерскую юнионистскую партию (ОЮП). Именно этническая принадлежность не играет здесь определяющей роли: согласно результатам исследования К. Бирна и И. О’Мэлли, среди сторонников «националистических» партий 17% имеет неирландское (то есть не-гэльское) происхождение. В то же время, примерно 10% сторонников юнионистов как раз относятся к этническим ирландцам [Burne & O’Malley, 2013: 135]. Согласно переписи населения Северной Ирландии от 2001 г., из 648 103 человек, владеющих ирландским гэльским в регионе, 48 509 не были католиками¹.

Таким образом, этнические (в узком смысле), политические и конфессиональные разломы в Северной Ирландии не создают кластеров, идентичных по своему охвату. Условная североирландская идентичность подразделяется на множество других (суб)идентитарных категорий, формирующих многоуровневую структуру и своеобразные «кластеры статусов». Примечательно, что категория «этничность» в последних переписях населения (2001 и 2011) трактовалась, скорее, как раса: среди предложенных вариантов ответа были «белый», «азиат», «чёрный», но не было вариантов «ирландец» или «англичанин». В то же время, таким категориям, как владение языком, вероисповедание и гражданство, уделялось должное внимание. Из этих наблюдений можно сделать вывод, что этническая принадлежность для Северной Ирландии значения не имеет. Здесь мы сталкиваемся с этнизацией конфессиональной принадлежности, воспринимаемой большинством исследователей североирландской проблематики как что-то само собой разумеющееся. Так, П. Догерти и М. Пул пишут: «Несомненно, что две основные группы в Северной Ирландии – это католики и протестанты, этнические по своей сути, но определяемые конфессионально» [Doherty & Pool, 2002: 80]. Подобная этнизация религии началась ещё с XVII в. во время «Плантации Ольстера», то есть организованного заселения ольстерских графств выходцами из Англии и Шотландии. Именно тогда конфессиональная принадлежность стала определять род занятий, доступ к образованию, социальное положение и, в конечном счёте, ассоциироваться с определённой этничностью².

¹ См.: Northern Ireland Statistics and Research Agency. URL: <https://www.nisra.gov.uk/publications/2001-census-key-statistics> (дата обращения: 04.03.2022). К сожалению, подобных данных, сочетающих конфессиональную принадлежность и владение языком, в более поздних переписях авторам обнаружить не удалось.

² Сходные ситуации наблюдаются в Руанде (где этническая принадлежность тутси и хуту была косвенно увязана с социальным положением) и в ряде государств бывшей Югославии (где этнизировалась конфессиональная принадлежность); как мы видим, в Ольстере этнизационные тенденции затронули и то, и другое. Примечательно, что во всех упомянутых случаях этнизация послужила одним из факторов эскалации вооружённого насилия.

Может показаться, что мы отождествляем этничность сугубо с языковой и культурной принадлежностью. Действительно, Ф. Барт писал об этничности как о «социальной организации культурных различий», но она всё же несводима к культуре. Как отмечал британский социолог Р. Дженкинс, «этничность подразумевает отличия и сходства, которые членами группы определяются как значимые», и в таком контексте религия (католицизм/протестантизм в случае Северной Ирландии) может и должна стать «важным измерением этнической идентичности» [Jenkins, 2008: 114]. Стать измерением – может, но может ли она подменить саму этничность?

Если мы примем максимально расширенное понимание этнической группы как «группы, члены которой разделяют чувство общности, (...) определяемой расой, религией или национальным происхождением» [Boal et al., 1976: 79], то конфессиональные группы можно считать этническими. Так мы отбираем исключительное право считаться *этническими* у групп, объединённых языком, культурой и представлением об общем происхождении. Столь щедро расширяя границы, мы рискуем столкнуться с концептной натяжкой или же вернуться к древнегреческому пониманию этноса как любой группы людей (и даже животных), отличной от более крупной группы. Чтобы ввести «этнотворческий» процесс в определённые рамки, ряд исследователей (Дж. Ротшильд, К. Чандра, А. Вебер и др.) предложили считать этническими те группы, которые обладают представлением о возможности естественного самовоспроизводства, т.е. статус члена группы мыслится как передаваемый по наследству. Если мы принимаем этот критерий, то процесс *этнизации* может привести к формированию представления о свойствах и составе группы как о непреложных и неизменяемых. Однако конфессиональная и политическая идентичности намного более подвижны, чем «собственно этническая» (которая, впрочем, тоже поддаётся изменениям, зачастую вопреки базовым установкам самой группы) – и отчасти именно на их подвижности и возможностях деактуализации основываются надежды на разрешение конфликтной ситуации.

Выход из терминологической ловушки нам подсказывает оговорка, сделанная упомянутым Р. Дженкинсом: «Большинство участников рассматривает [североирландский] конфликт, прежде всего, не как религиозный, а как политический и националистический. (...) Католики и протестанты – этнические идентичности, лишь частично подразумевающие религиозную принадлежность» [Jenkins, 2008: 124]. Таким образом, говоря, что в Северной Ирландии протестанты противостоят католикам, мы имеем в виду не только и не столько их конфессиональные различия, но политические цели.

Суммируя, мы считаем нецелесообразным называть конфликт сугубо *этническим* из-за размывания таким образом самого понятия «этничность», подразумевающего наследование группового членства; столь же нерелевантным представляется обозначение конфликта как *конфессионального*, в силу неконфессиональной наполненности групповых обозначений. Поэтому единственное обозначение, в полной мере соответствующее сути конфликта в Северной Ирландии, – *политический*.

Мирный процесс в Северной Ирландии

По мнению А. Брюса, Белфастское соглашение¹ ставило своей первоочередной целью внедрить в Северной Ирландии консоциативную модель А. Лейпхарта [Bruce, 2013: 14], подразумевающую, прежде всего, широкую автономию общественных сегментов. Однако консоциация на деле служит не цели преодоления расколов, а, скорее, их консервации и обеспечению мирного сосуществования сегментов, застывших в институционализированном формате. Несмотря на очевидные плюсы в виде (временного) урегулирования противоречий, консоциативная модель препятствует формированию групп и политических сил, не относящихся ни к одному из сегментов [Максимова, 2021], а значит, не способствует полному разрешению конфликта. Таким образом, конфликт замораживается и оказывается уязвим перед внешними и внутренними шоками. Подобным шоком, активизировавшим межсегментные (межобщинные) противоречия, и стал брекзит.

Белфастское соглашение предполагало также определенную степень разделения суверенитета в Северной Ирландии, основываясь на интегративной модели, существующей в ЕС и предполагающей разделение и перераспределение полномочий и суверенитета между различными уровнями власти и функциональными областями [Agnew, 2019: 6; Hayward, 2020: 273]. К. Хейворд отмечает, что в Северной Ирландии суверенитет имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, он может быть разделенным, во-вторых, может быть изменен, в-третьих, в рамках одного суверенитета возможно признание различных идентичностей [Hayward, 2020: 275]. Действительно, в Белфастском соглашении предусмотрена возможность изменения статуса Северной Ирландии, а именно возможность объединения региона с Республикой Ирландия, если состоится референдум по данному вопросу, результат которого будет положительным. Таким образом, суверенитет региона может быть изменен законным мирным образом. Еще одним вызовом для суверенитета британского государства в отношении Северной Ирландии стала также предусмотренная Соглашением Страстной пятницы возможность для жителей региона выбирать не только гражданство (британское, ирландское или оба сразу), но и, в определенной степени, идентичность – маркером которой является выбранное гражданство. Согласно результатам переписи 2011 г.², около 20% жителей СИ имели гражданство только Республики Ирландия³. Наличие значительной части населения с ирландским гражданством в регионе также можно рассматривать как вызов британскому суверенитету.

С другой стороны, процессы деволюции в Соединенном Королевстве и учреждение институтов, предусмотренных Белфастским соглашением, создали в Северной Ирландии реально функционирующую систему многоуровневого управления

¹ The Belfast agreement. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-belfast-agreement> (дата обращения: 04.03.2022)

² Публикация данных переписи 2021 ожидается в июле 2022 г.

³ Census 2011 Key Statistics for Northern Ireland. December 2012. p. 16. URL: <https://www.nisra.gov.uk/sites/nisra.gov.uk/files/publications/2011-census-results-key-statistics-northern-ireland-report-11-december-2012.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)

регионом, которая, совместно с процессами европеизации, позволила максимально снизить существовавшую до 1990-х гг. напряженность. Сложившаяся в Северной Ирландии система многоуровневого управления отражала классическое разделение на вертикальный и горизонтальный компоненты [Hooghe, Marks, 2010]. Первый был обеспечен членством Соединенного Королевства в ЕС, а второй – реализацией положений Соглашения Страстной пятницы. Вертикальное разделение полномочий существовало между наднациональным, национальным и региональным уровнями. При этом присутствовало и непосредственное взаимодействие между региональным и наднациональным уровнями через представительство Северной Ирландии в Брюсселе, которое, впрочем, по мнению Мерфи, не способствовало ослаблению влиянию британского государства в регионе [Murphy, 2011]. Горизонтальные связи были обеспечены созданием и эффективной работой министерского совета Север-Юг и его исполнительных органов, кросс-региональным сотрудничеством и взаимодействием на уровне государств (Соединенное Королевство – Республика Ирландия), а также работой парламентских ассамблей. Кроме того, вся структура институтов СИ и их взаимодействие на разных уровнях очевидно подвергалось воздействию процессов европеизации, что задавало общую рамку и во многом нивелировало существующие в регионе противоречия. Мерфи полагает также, что европеизация двусторонних отношений между Великобританией и Ирландией сыграла свою роль в развитии мирного процесса в Северной Ирландии через институционализацию норм и практики ЕС [Murphy, 2019].

Постепенно сложилась сложная система тесных хозяйственных и политических связей между двумя частями острова Ирландия. Общая рамка членства в ЕС и в Едином внутреннем рынке, а также функционирование Общей зоны передвижения между Соединенным Королевством и Республикой Ирландия позволили не только убрать физическую границу на острове, но создать эффективно функционирующий хозяйственный механизм. Возможности политического взаимодействия на различных уровнях, заложенные в Белфастском соглашении, возможно, не были реализованы в полной мере, особенно в отношении взаимодействия политических структур двух общин в Северной Ирландии; тем не менее они были использованы для налаживания многоуровневого диалога. Показательно, что даже лидеры ДЮП сотрудничали с чиновниками и политиками Республики Ирландия на регулярной основе. В первую очередь такие связи были сосредоточены на областях, представляющих взаимный интерес, в том числе на сфере сельского хозяйства [Murphy & Evershed, 2019].

Европейский союз занимал активную позицию в регионе. Во-первых, были реализованы специальные программы – PEACE, ориентированная на поддержание мирного процесса в Северной Ирландии, и INTERREG, поощрявшая развитие внутри- и межрегиональных связей. Обе программы были направлены на развитие трансграничного сотрудничества, устранение препятствий для создания реального единого рынка, изменение статуса ирландской границы от заградительного барьера к объединяющему мосту за счет продвижения мобильности, контактов, общения и сотрудничества через нее [McCall, 2018]. В рамках Общей сельскохозяйственной политики ЕС СИ получала значительные дотации для фермеров и средства на раз-

витие отрасли. Значимость данных программ подтверждает, что даже евроскептически настроенная ДЮП признавала их пользу и готова была к прагматическому сотрудничеству с институтами ЕС [Murphy & Evershed, 2019].

Влияние брексита на положение дел в Северной Ирландии

Брексит – одно из важнейших политических событий, если не важнейшее, в Соединённом Королевстве за последние десятилетия. К уже существующим в северо-ирландском обществе устойчивым линиям разлома он добавил новые. Напомним, 55,8% жителей региона проголосовали против выхода Королевства из Европейского союза¹. Причем, за выход из ЕС большинство голосовало в тех избирательных округах (за исключением Восточного Лондондерри), в которых на общенациональных выборах 2017 и 2019 гг. одерживали победы представители Демократической юнионистской партии². Результаты референдума 2016 г. показывают, что не все голосующие за юнионистов поддерживали выход страны из ЕС, и не все сторонники националистов голосовали за сохранение членства в ЕС. Однако, опираясь на данные исследования политических предпочтений различных групп и общин в Северной Ирландии, проведенного Дж. Гарри³, можно сделать вывод, что националисты/католики – сторонники Шинн Фейн и СДЛП демонстрировали большую заинтересованность в сохранении членства Соединённого Королевства в ЕС, чем юнионисты/протестанты – сторонники ДЮП и ОЮП в выходе страны из Союза (см. Табл. 1). По мнению Мерфи и Ивершед, жестко негативная позиция ДЮП в отношении членства в ЕС в период подготовки референдума 2016 г. и после него во многом обусловлена тем, что «ирландский национализм в последние годы был абсолютно проевропейским» (это относится и к СДЛП, и ШФ) [Murphy & Evershed, 2019]. Данные Дж. Гарри подтверждают этот тезис. Таким образом, новое противоречие – между сторонниками и противниками членства Соединённого Королевства в ЕС – добавилось к уже имевшимся.

Еще более острым стал для общин вопрос об ирландской границе, который тесно связан с институциональным и политическим статусом региона. По мнению К. Хейворд, принадлежность к одной из общин (протестанты/британцы/юнионисты и католики/ирландцы/националисты) определяет отношение к проблеме ирландской границы [Наувард, 2020]. Националисты рассматривали брексит как угрозу функционированию Соглашения Страстной пятницы и возможность восстановления границы на острове. После решения правительства Терезы Мэй в 2017 г. реализо-

¹ BBC.com UE Referendum Results. URL: https://www.bbc.co.uk/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 04.03.2022)

² Сравнить результаты можно по данным BBC.com. URL: https://www.bbc.co.uk/news/politics/eu_referendum/results; https://www.bbc.com/news/election/2019/results/northern_ireland (дата обращения: 04.03.2022)

³ Garry J. The EU referendum Vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviour. URL: <https://www.qub.ac.uk/brexit/Brexitfilestore/Fileupload,728121,en.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)

вать «жесткий»¹ выход из Европейского союза опасения, связанные с поддержанием мирного процесса в Северной Ирландии, стали весьма актуальными.

Таблица 1

Голосование «за» и «против» выхода Соединенного Королевства из ЕС в соответствии с конфессиональной принадлежностью и политическими предпочтениями избирателей (%)

	Остаться в ЕС	Покинуть ЕС
Партийная аффилиация		
ДЮП	25	75
ОЮП	42	58
Альянс	83	17
Шинн Фейн	84	16
СДЛП	95	5
Представление о политическом будущем Северной Ирландии		
юнионисты	34	66
националисты	88	12
неопределившиеся	70	30
Конфессиональная принадлежность		
Католики	85	15
Протестанты	40	60

Источник: Garry J. The EU referendum Vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviour.

В 2018–2019 гг. наблюдался всплеск террористической активности со стороны ирландских диссидентов², не поддержанный, впрочем, ни подавляющим большинством ирландской общины, ни ирландскими политиками, включая представителей Шинн Фейн и бывших лидеров ИРА, по обе стороны границы.

Со своей стороны ЕС одним из главных требований для реализации «развода» назвал сохранение прозрачной границы на острове. Проблема ирландской границы стала центральной на переговорах о выходе Британии из ЕС [Полякова, 2021], поскольку невозможно одновременно сделать три вещи: выйти из структур Единого внутреннего рынка, покинуть Таможенный союз и сохранить физическое отсутствие сухопутной границы между Соединенным Королевством и ЕС, поскольку необходимо осуществлять таможенный, фитосанитарный и другие виды контроля. Оба варианта Протокола об Ирландии/Северной Ирландии, включаемого в Соглашения о выходе 2018 и 2019 гг., пытались решить данную проблему. Соглашение, подписанное Т. Мэй, предусматривало нахождение региона в правовом регулировании Единого внутреннего рынка ЕС до того момента, пока стороны не найдут

¹ Таким образом характеризуют выход из всех структур ЕС, в том числе из Единого внутреннего рынка и Таможенного союза.

² См., например, Europol. EU Terrorism Situation and Trend Report 2018. P. 45. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018> (дата обращения: 04.03.2022)

решения, позволяющего не вводить реальные пограничные проверки на территории острова Ирландия (механизм *бэкстоп*), а также сохранение Таможенного союза с ЕС, чтобы избежать фактического разделения страны¹. ДЮП выступала категорически против *бэкстоп* и не считала проблему сохранения прозрачности ирландской границы приоритетной. В итоге Б. Джонсон, сменивший Т. Мэй на посту премьер-министра, пообещал добиться пересмотра соглашения. Новый вариант Протокола² отменял Таможенный союз с ЕС и механизм *бэкстопа*, но сохранял для производителей из Северной Ирландии тарифы и правила ЕС, а также некоторые другие регуляторные нормы Евросоюза, а неизбежную таможенную границу переносил в североирландские порты.

Оба варианта Протокола в большей степени учитывали интересы ирландской общины и – шире – противников выхода из ЕС, чем позицию сторонников ДЮП и брекзитеров. Северная Ирландия получила особое правовое регулирование, отличное от остальных регионов страны. Отсутствие реальной границы на острове Ирландия позволило сохранить трансграничное и кросс-региональное сотрудничество, функционирование институтов, предусмотренных Соглашением Страстной пятницы. Более того, в Протоколе была закреплена особая роль Североирландской ассамблеи для определения статуса региона в будущем, что повышает значимость данного института. В то же время юнионисты рассматривают реализацию положений Протокола как катастрофу, поскольку происходит правовое и хозяйственное обособление региона от других частей Королевства. Кроме того, в определенной степени в регионе сохраняется юрисдикция Суда ЕС, что вызывает дополнительное раздражение у юнионистов-евроскептиков. Нестабильности добавили и технические проблемы, так как после окончания переходного периода с 1 января 2021 г. товары, поступающие в Северную Ирландию из Великобритании, стали подлежать таможенному декларированию, а в региональных портах начались их проверки, что привело к перебоям в поставках. Закономерным итогом стало возрастание конфликтности в регионе [*Британия после брекзита*, 2021: 97–107], которая достигла пика весной 2021 г., когда юнионисты, недовольные условиями реализации Протокола, громили «националистические» кварталы Белфаста³. Таким образом, пересмотренный Протокол по Ирландии/Северной Ирландии не только не добавил согласия в межобщинное противостояние, но привел к его обострению.

Процессы де-европеизации, которые уже идут и будут продолжаться в Соединенном Королевстве, затронут Северную Ирландию в меньшей степени. В первую очередь это относится к так называемой жесткой де-европеизации, которая предпо-

¹ Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/37099/draft_withdrawal_agreement_incl_art132.pdf (дата обращения: 04.03.2022)

² Revised Withdrawal Agreement Including Protocol on Ireland and Northern Ireland. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/revised_withdrawal_agreement_including_protocol_on_ireland_and_northern_ireland.pdf (дата обращения: 04.03.2022)

³ См.: Hirst M. (2021). NI riots: What is behind the violence in Northern Ireland? *BBC News NI*. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56664378> (дата обращения: 04.03.2022)

лагают отмену или изменение правовых норм ЕС на территории страны, поскольку Северная Ирландия де-факто остается в рамках регулирования Единого внутреннего рынка ЕС. Однако мягкие формы де-европеизации будут набирать обороты, в том числе, в виде ярко выраженной антиинтеграционной риторики у юнионистской части населения. Требование отмены Протокола также можно рассматривать как одно из таких проявлений. Предложения со стороны ЕС смягчить правила таможенного контроля за счет усиления контроля за тем, чтобы товары из Великобритании не попали на пространство Единого внутреннего рынка ЕС также можно рассматривать как мягкие формы де-европеизации.

Помимо наиболее очевидных проблем с выполнением ряда положений Соглашения Страстной пятницы, брекзит неизбежно оказал влияние на параметры имеющегося конфликта. Возвращаясь к изначальной посылке о многосоставности североирландской идентичности, можно сказать, что брекзит практически не затронул её этнический компонент (в силу его малой актуальности), но обострил конфликтные и вытекающие из него политические идентитарные аспекты.

Идентитарные аспекты представляют для нас особый интерес в силу аргументированного ранее определения североирландского конфликта как, прежде всего, политического. Первоочередным является именно политическое противостояние: именно оно актуализируется в первую очередь в ответ на политический вызов; к тому же, именно оно является на данный момент наиболее наглядным воплощением межобщинных противоречий. Это ярко проявилось в отмеченных ранее столкновениях в североирландских городах весной 2021 г., а также в результатах опросов *Northern Ireland Life and Times Survey*, согласно которым поддержка идеи объединения острова под республиканским знаменем выросла почти в два раза в 2019 г. по сравнению с 2015 г. [см.: O'Connell & Medeiros, 2020: 391–392]. Уже в 2017 г. число тех, кто изменил свое мнение в пользу объединения острова, составило 28 %, что в сочетании с пребывавшими ранее в этом убеждении 26,9 % превышало половину населения региона¹. Кроме того, на данном вопросе по обе стороны границы заостряла внимание Шинн Фейн [Охошин, 2020].

Еще одним следствием брекзита стал резкий рост запросов на получение паспортов Республики Ирландия после референдума 2016 г., хотя постепенный рост заявок наблюдался с 2012 г. В 2017 г. число запросов на гражданство РИ от жителей Северной Ирландии выросло на 20%². Всего за период с 2010 по 2019 гг. было подано более 830 тысяч заявлений на получение ирландского гражданства от людей, родившихся в Северной Ирландии, что составило 44,7% от всех жителей СИ³.

¹ Northern Ireland Peace Monitoring Report. Number Five. October 2018. P. 53. URL: <https://www.community-relations.org.uk/sites/crc/files/media-files/NIPMR-5.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)

² Northern Ireland Peace Monitoring Report. Number Five. October 2018. P. 50. URL: <https://www.community-relations.org.uk/sites/crc/files/media-files/NIPMR-5.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)

³ Do more than 700,000 born in Northern Ireland have an Irish passport? 5 March 2020. URL: <https://factcheckni.org/articles/do-more-than-700000-born-in-northern-ireland-have-an-irish-passport/> (дата обращения: 04.03.2022)

Далее процесс замедлился из-за ковидных ограничений, но за два месяца 2022 г., по данным *Irish Times*, ирландские паспорта получили уже 25 тыс. жителей СИ, что по темпам превышает доковидный период¹. Безусловно, рост популярности ирландских паспортов в Северной Ирландии обусловлен не только вопросами идентичности, но и прагматическими соображениями, так как они дают право их обладателям пользоваться преимуществами свободы передвижения в ЕС. Но возможность легко получить паспорт государства-члена ЕС только подчеркивает особый статус региона в составе Соединенного Королевства.

* * *

Из множества модальностей североирландского конфликта наиболее актуальной, вокруг которой структурируются межобщинные противоречия, является политическая – спор относительно политического будущего самой Северной Ирландии. Именно этот аспект конфликта, а не этничность или религиозная принадлежность, представляется наиболее существенным – и именно он подвергся наибольшему воздействию брекзита.

До референдума 2016 г. казалось, что вопрос о статусе региона снят с повестки дня. Националисты/католики были удовлетворены реализацией соглашения Страстной пятницы, развитием межирландского взаимодействия и отсутствием физической границы на острове. Это подтверждалось снижением поддержки идеи объединения двух Ирландий, несмотря на общий рост численности ирландско-католического населения в Северной Ирландии, которое впервые стало превышать половину. Брекзит привел к изменению в настроениях населения СИ и росту поддержки идеи единой Ирландии. Тем не менее проведение референдума об объединении двух Ирландий кажется отдаленной перспективой. Во многом остроту проблемы снял принятый Протокол по Ирландии/Северной Ирландии, который обеспечил прозрачность границы на острове, хотя сложности его реализации усилили межобщинные противоречия в самой Северной Ирландии. Из данных опросов очевидно, что отношение к брекзиту и судьбе Ольстера во многом определяется именно принадлежностью к тому или иному общинному сегменту. В случае объединения двух Ирландий позиции общин вряд ли сблизятся. Таким образом, возможное объединение несет потенциальную угрозу для Республики Ирландия, которая получит нестабильный регион с частью нелояльного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Британия после брекзита. (2021) Отв. ред. К.А. Годованюк. ДИЕ № 386. Москва, Институт Европы РАН. 184 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386

¹ Hutton B. Over one-third of North's population hold Irish passport. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/over-one-third-of-north-s-population-hold-irish-passport-1.4814375> (дата обращения: 04.03.2022)

Максимова П.В. (2021) Преодолевая кризис идентичностей: лимиты консociативной системы и стагнация урегулирования североирландского конфликта. *Полития*, № 2. С. 144–162. DOI: 10.30570/2076-5089-2021-101-2-144-162.

Мелешкина Е.Ю. (2004) Концепция социально-политических размежеваний: проблема универсальности. *Политическая наука*, № 4. С. 11–29.

Охошин О.В. (2020) Объединенная Ирландия: Шинн Фейн на пути к подготовке референдума. *Аналитические записки ИЕ РАН*. № 5 (№ 188). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52020>

Полякова Е.Ю. (2021) Ирландский фактор в переговорах по брекзиту. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Том 12, выпуск 1 (99). DOI: 10.18254/S207987840013555-9

Agnew J. (2020) Taking back control? The myth of territorial sovereignty and the Brexit fiasco. *Territory, Politics, Governance*, vol. 8, issue 2, pp. 259–272. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2019.1687327>

Boal F., Murray R., Poole M. (1976) Belfast: The Urban Encapsulation of a National Conflict, in: *Urban Ethnic Conflict: A Comparative Perspective*. Ed. by S. Clark & J. Obler. University of North Carolina, Chapel Hill, pp. 77–131.

Bruce A. (2013) The Fractured Island: Divided Sovereignty, Identity and Politics in Ireland. *Journal of Conflictology*, vol. 4, No. 2, pp. 13–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.7238/joc.v4i2.1913>

Byrne K., O'Malley E. (2013) The Two Types of Ulster Unionism: Testing an Ethnic Explanation for the Unionist/Loyalist Divide. *Irish Political Studies*, vol. 28, No. 1, pp. 130–139. DOI: <https://doi.org/10.1080/07907184.2012.732573>

Byrne S., Carter N. (2002) Social Cubism: Six Social Forces of Ethnopolitical Conflict in Northern Ireland and Québec. *LSA Journal of International & Comparative Law*, vol. 8, No. 3, pp. 741–769.

Coakley J. (2003) Ethnic Conflict and Its Resolution: The Northern Ireland Model. *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 9, No. 3, pp. 25–53. DOI: 10.1080/13537110412331301465

Doherty P., Poole M. (2002) Religion as an Indicator of Ethnicity in Northern Ireland – An Alternative Perspective. *Irish Geography*, vol. 35, No. 1, pp. 75–89. DOI: <https://doi.org/10.1080/00750770209555795>

Hayward K. (2020) Why it is impossible for Brexit Britain to ‘take back control’ in Northern Ireland. *Territory, Politics, Governance*, vol. 8, issue 2, pp. 273–278. DOI: 10.1080/21622671.2019.1687328

Hooghe L., Marks G. (2010) Types of multi-level governance, in: *Handbook on Multi-level Governance*. Ed. by Enderlein H., Wälti S., Zürn M. Edward Elgar Publishing, USA, pp. 17–31.

Jenkins R. (2008) *Rethinking Ethnicity*. SAGE, London, 207 p.

Lipset S.M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction, in: *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. Ed. by S.M. Lipset & S. Rokkan. Free Press, NYC, pp. 1–64.

McCall C. (2018) Brexit, Bordering and Bodies on the Island of Ireland. *Ethnopolitics*, vol. 17, issue 3, pp. 292–305. DOI: 10.1080/17449057.2018.1472425

Murphy M. C. (2011) Regional Representation in Brussels and Multi-Level Governance: Evidence from Northern Ireland. *British Journal of Politics and International Relations*, vol. 13, pp. 551–566. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2010.00446.x>

Murphy M. C. (2019): The Brexit crisis, Ireland and British–Irish relations: Europeanisation and/or de-Europeanisation? *Irish Political Studies*, vol. 34, issue 4, pp. 530–550. DOI: 10.1080/07907184.2019.1669564

Murphy M.C., Evershed J. (2020) Between the devil and the DUP: the Democratic Unionist Party and the politics of Brexit. *British Politics*, vol. 15, pp. 456–477. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41293-019-00126-3>

O’Connell B., Medeiros M. (2020) The Brexit Effect? Ethno-National Divisions on the Island of Ireland among Political Elites and the Youth. *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 26, No. 4, pp. 389–404. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537113.2020.1827724>

Posner D. (2017) When and why do some social cleavages become politically salient rather than others? *Ethnic and Racial Studies*, vol. 40, No. 12, pp. 2001–2019. DOI: 10.1080/01419870.2017.1277033

Ruane J., Todd J. (2017) Social Movements, Long-Term Processes, and Ethnic Division in Northern Ireland, in: *The Troubles in Northern Ireland and Theories of Social Movements*. Ed. by L. Bosi & G. Fazio. Amsterdam University Press, Amsterdam, pp. 223–238.

Northern Ireland Conflict in the Brexit Context: Political Challenges of Identity

L.O. Babynina*

Candidate of Science (Politics)

*Department of European Integration Studies
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009.*

***E-mail:** lbabynina@yandex.ru

P.V. Oskolkov**

Candidate of Science (Politics)

*Department of European Integration Studies
Center for Ethnopolitical Studies
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009.*

****E-mail:** petroskolkov@yandex.ru

Abstract. In the paper, the consequences of the United Kingdom’s exit from the European Union are addressed in connection to the status of Northern Ireland and intercommunity relations in the region. Having analyzed the conflict’s nature, the authors conclude that neither ethnic nor religious but rather political aspects are dominant. The EU has played an important role in the complex process of peace-building; the Europeanization rules were practically implemented, since both the United Kingdom and the Republic of Ireland were the EU members, as well as the

members of the European Single Market and the EU Customs Union. Also, the principles of multilevel governance were applied, provided in the Good Friday Agreement. Eventually, Brexit led to the disturbance of a fragile consensus formed after the GFA and brought back to agenda the issue of the island unification under the republican banner. The agreement reached between the EU and the UK means that a visible border on the island is absent, which is profitable for the Irish/Republican community but separates the region regulatorily from the rest of the country. This state of affairs causes natural dissatisfaction within the Unionist community. Taking into account the predominantly political nature of the conflict, the authors analyze the actual dynamics of the intersegmental discrepancies in the Northern Ireland and the possibilities to settle the managerial contradictions caused by Brexit. Since the attitude toward Brexit and Ireland's political future is defined largely by the community affiliation, the risks of further destabilization in the region are high, as well as of re-actualization of the conflict potential.

Keywords: Northern Ireland, Brexit, Protocol on Ireland/Northern Ireland, European Union, ethnicity, Northern Ireland conflict, political identity.

DOI: 10.31857/S0201708322030020

EDN: GERQGA

REFERENCES

- Agnew J. (2020) Taking back control? The myth of territorial sovereignty and the Brexit fiasco. *Territory, Politics, Governance*, vol. 8, issue 2, pp. 259–272. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2019.1687327>
- Boal F., Murray R., Poole M. (1976) Belfast: The Urban Encapsulation of a National Conflict, in: *Urban Ethnic Conflict: A Comparative Perspective*. Ed. by S. Clark & J. Obler. University of North Carolina, Chapel Hill, pp. 77–131.
- Britanija posle brekzita [Britain After Brexit]*. (2021) Ed. By K.A. Godovanjuk. Moscow, Institute of Europe Publ., 184 p. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386 (in Russian).
- Bruce A. (2013) The Fractured Island: Divided Sovereignty, Identity and Politics in Ireland. *Journal of Conflictology*, vol. 4, No. 2, pp. 13–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.7238/joc.v4i2.1913>
- Byrne K., O'Malley E. (2013) The Two Types of Ulster Unionism: Testing an Ethnic Explanation for the Unionist/Loyalist Divide. *Irish Political Studies*, vol. 28, No. 1, pp. 130–139. DOI: <https://doi.org/10.1080/07907184.2012.732573>
- Byrne S., Carter N. (2002) Social Cubism: Six Social Forces of Ethnopolitical Conflict in Northern Ireland and Québec. *LSA Journal of International & Comparative Law*, vol. 8, No. 3, pp. 741–769.
- Coakley J. (2003) Ethnic Conflict and Its Resolution: The Northern Ireland Model. *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 9, No. 3, pp. 25–53. DOI: [10.1080/13537110412331301465](https://doi.org/10.1080/13537110412331301465)
- Doherty P., Poole M. (2002) Religion as an Indicator of Ethnicity in Northern Ireland – An Alternative Perspective. *Irish Geography*, vol. 35, No. 1, pp. 75–89. DOI: <https://doi.org/10.1080/00750770209555795>

Hayward K. (2020) Why it is impossible for Brexit Britain to 'take back control' in Northern Ireland. *Territory, Politics, Governance*, vol. 8, issue 2, pp. 273–278. DOI: 10.1080/21622671.2019.1687328

Hooghe L., Marks G. (2010) Types of multi-level governance, in: *Handbook on Multi-level Governance*. Ed. by Enderlein H., Wälti S., Zürn M. Edward Elgar Publishing, USA, pp. 17–31.

Jenkins R. (2008) *Rethinking Ethnicity*. SAGE, London, 207 p.

Lipset S.M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction, in: *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. Ed. by S.M. Lipset & S.Rokkan. Free Press, NYC, pp. 1–64.

Maksimova P.V. (2021) Preodolevaja krizis identichnostej: limity konsociativnoj sistemy i stagnacija uregulirovanija severoirlandskogo konflikta [Overcoming the Identity Crisis: The Limits of Consociation System and Stagnation of Northern Ireland Conflict Settlement]. *Politeia*, No 2, pp. 144–162. DOI: 10.30570/2076-5089-2021-101-2-144-162. (in Russian).

McCall C. (2018) Brexit, Bordering and Bodies on the Island of Ireland. *Ethnopolitics*, vol. 17, issue 3, pp. 292–305. DOI: 10.1080/17449057.2018.1472425

Meleshkina E.Ju. (2004) Koncepcija social'no-politicheskikh razmezhevanij: problema universal'nosti [The Concept of Social and Political Cleavages: Universality Problem]. *Politicheskaja nauka*, No 4, pp. 11–29. (in Russian).

Murphy M. C. (2011) Regional Representation in Brussels and Multi-Level Governance: Evidence from Northern Ireland. *British Journal of Politics and International Relations*, vol. 13, pp. 551–566. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2010.00446.x>

Murphy M. C. (2019) The Brexit crisis, Ireland and British–Irish relations: Europeanisation and/or de-Europeanisation? *Irish Political Studies*, vol. 34, issue 4, pp. 530–550. DOI: 10.1080/07907184.2019.1669564

Murphy M.C., Evershed J. (2020) Between the devil and the DUP: the Democratic Unionist Party and the politics of Brexit. *British Politics*, vol. 15, pp. 456–477. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41293-019-00126-3>

O'Connell B., Medeiros M. (2020) The Brexit Effect? Ethno-National Divisions on the Island of Ireland among Political Elites and the Youth. *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 26, No. 4, pp. 389–404. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537113.2020.1827724>

Okhoshin O.V. Ob'edinennaya Irlandiya: SHinn Fejn na puti k podgotovke referendumu [United Ireland: Sinn Féin on track to prepare referendum]. *Analiticheskie zapiski IE RAN*. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52020> (in Russian).

Poljakova E.Ju. (2021) Irlandskij faktor v peregovorah po brekzitu. [The Irish factor in the Brexit negotiations]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. The Vol. 12, Issue 1 (99). DOI: 10.18254/S207987840013555-9 (in Russian).

Posner D. (2017) When and why do some social cleavages become politically salient rather than others? *Ethnic and Racial Studies*, vol. 40, No. 12, pp. 2001–2019. DOI: 10.1080/01419870.2017.1277033

Ruane J., Todd J. (2017) Social Movements, Long-Term Processes, and Ethnic Division in Northern Ireland, in: *The Troubles in Northern Ireland and Theories of Social Movements*. Ed. by L. Bosi & G. Fazio. Amsterdam University Press, Amsterdam, pp. 223–238.